

Уборка последствий

Когда в комнате больше никого не было, Ван Чун быстро успокоил свои мысли и начал расшифровывать сутру из ста слов.

«Искусство уничтожения жизни» составляло основу первоклассной высшей техники. Несмотря на то что она состояла всего из ста слов, по своему смыслу и глубине она превосходила все техники, которые Ван Чун изучал до этого.

«Искусство уничтожения жизни», уничтожающее всё живое, стоящее на пути... Эта высшая техника, созданная старейшиной Су, весьма сильна. Неудивительно, что он осторожен в передаче ее другим», – подумал Ван Чун.

Эта сутра была лишь самым первым слоем «Искусства уничтожения жизни». Судя по убийственному намерению, скрытому в белом камне, вполне вероятно, что глубоко внутри была спрятана сутра еще более высокого уровня. Однако одного лишь величественного и властного намерения из этих первых ста слов было достаточно, чтобы шокировать человека.

«Бессердечные небеса рассматривают все формы жизни как ничто иное, как пыль, – вот истинная сущность вселенной».

И это было истинное намерение, которое сквозило в сотне слов сутры Су Чжэнчэня. От него исходила величественная аура, которая рассматривала все формы жизни как не более чем пыль.

Если это был только первый слой, то трудно было представить, насколько могущественным может стать последний слой техники – «Искусство уничтожения демонов и богов».

Ван Чун не сразу пришел в состояние невозмутимости, сосредоточив все свое внимание на расшифровке и постижении техники. Чем более глубоким было боевое искусство, тем сложнее было его постичь. С другой стороны, это могло быть еще одним испытанием Су Чжэнчэня.

Время шло незаметно, и спустя долгое время его мысли внезапно захлестнул прилив усталости. Медленно он открыл глаза.

– Похоже, мне придется пока остановиться здесь. Боевое искусство Су Чжэнчэня слишком нагружает разум! – отметил Ван Чун.

«Искусство уничтожения жизни» отличалось от «Искусства Сотворения Малых Небес Инь-ян» его учителя. В нем меньше внимания уделялось самой технике, а вместо этого приходилось углубляться в манипуляции с энергией своего происхождения. Такие техники, как правило,

были более глубокими и, соответственно, более сложными для освоения.

По крайней мере, с точки зрения сложности, «Искусство уничтожения жизни» было намного выше «Искусства Сотворения Малых Небес Инь-ян».

Только погрузившись в неподвижную медитацию, Ван Чун почувствовал, что его дух полностью восстановился. И он снова открыл глаза.

– Входи! – произнес Ван Чун, устремив взгляд на дверь.

Множество силуэтов появилось в пустом дверном проеме. Вежливо отвесив поклоны, все неторопливо прошли внутрь. Чжао Цзиндянь, Чжуан Чжэнпин, Чи Вэйси, Сюй Ци, Гао Фэн и Чэнь Бужан – все они сражались на его стороне прошлой ночью. Их лица все еще были немного бледными, но после ночи отдыха они были в гораздо лучшем состоянии, чем раньше.

Как только они вошли, они поспешили почтительно опустить головы. Они преклонялись не только перед его престижным происхождением, но, что более важно, перед вчерашним выступлением Ван Чуна. Он завоевал все их уважение.

Вчера, когда падали стрелы и наступали пешие войска, многие запаниковали. Только Ван Чун сумел сохранить самообладание, организовать всех, выстроить линию обороны и, в конце концов, начать контратаку. Только Ван Чун.

Если бы не он, кто знает, сколько людей погибло бы этой ночью? Не было преувеличением сказать, что Ван Чун спас всем им жизнь.

– Садитесь! – Ван Чун жестом указал на место рядом с собой, – Чи Вэйси, как твои раны?

– Не беспокойся. Я в порядке. Хотя стрела вчера пробила мне плечо, я уже сообщил своему клану, чтобы он доставил мне костную форму. Я заменю кость, и плечо будет в порядке, – ответил Чи Вэйси. В его тоне слышалась нотка благодарности. Если бы не идея Ван Чуна построить из его жилых помещений крепость, позволявшую ему спокойно отдыхать в центральной клетке, трудно было бы сказать, смог бы он дышать сейчас.

По этой причине Чи Вэйси был чрезвычайно благодарен Ван Чуну.

– Ты сможешь выдержать?

– Проблем быть не должно, – поспешно ответил Чи Вэйси.

Три Великих Тренировочных Лагеря были инициативой, за которой Мудрец Император внимательно следил. Если он вернется домой восстанавливать силы сразу после открытия, это плохо отразится на нем и его клане.

Кроме того, воины клана Чи никогда не отступали перед лицом трудностей. Как член клана Чи, Чи Вэйси, естественно, тоже не позволил бы себе быть трусом.

- Это хорошо, - Ван Чун решительно кивнул.

Клан Чжуан и клан Чи вчера преподнесли ему два огромных «подарка», чтобы показать свое намерение стоять рядом с ним. По обычным правилам столицы, Чжуан Чжэнпин и Чи Вэйси могли стать его будущими «помощниками» на поле боя, если, конечно, ничего не случится. Поэтому Ван Чуну следовало проявить заботу о последнем.

- Чи Вэйси, не мог бы ты еще раз связаться со своей семьей и попросить их прислать кого-нибудь из своих стальных стражников? - спросил Ван Чун.

- Ты хочешь сказать, что эти люди вернутся? - выражение лица Чи Вэйси потемнело.

При этих словах изменилось не только его настроение, лица всей группы тоже быстро исказились.

На самом деле, они собрались для того, чтобы собрать информацию об инциденте, произошедшем вчера вечером. Учитывая, что дядя Ван Чуна был влиятельным чиновником при королевском дворе, именно он, скорее всего, мог что-то знать.

Но ответ Ван Чуна застал всех врасплох. При мысли о вчерашнем нападении по спинам пришедших пробежали мурашки. Эти могучие мастера-лучники все еще были далеко за пределами их нынешних сил.

Никто из них не выдержал бы, если бы произошла еще одна подобная битва.

- Я не об этом! - Ван Чун мрачно покачал головой, - Но, как гласит старая пословица, лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Если у кого-то в семье есть специалисты, то было бы разумно разместить их здесь. По крайней мере, если что-то случится, мы не будем так уязвимы, как прошлой ночью. Кроме того, эти люди даже осмелились напасть на тренировочный лагерь, который находится всего в нескольких шагах от столицы. Кто может гарантировать, что они не попытаются сделать это во второй раз?

Будущее уже изменилось. Поэтому Ван Чун не мог использовать свои прежние знания для оценки настоящего. Вчерашний случай заставил Ван Чуна насторожиться. Даже если в тренировочном лагере Кунву были эксперты, он все равно должен был принять меры предосторожности.

Быть осторожным - не значит ошибаться!

- Стальные стражи... Это не должно быть проблемой. Однако каждый стальной страж нашего клана высоко ценится, поэтому я думаю, что они пошлют только двух или максимум трех.

Услышав ответ, Ван Чун облегченно вздохнул. На его лице медленно появилось созерцательное выражение. Орудующие топорами стальные стражи клана Чи славились своей храбростью на поле боя. Однако обучить их было очень непросто. Каждый стальной страж был ценным активом для клана.

Учитывая положение Чи Вэйси, ему было бы трудно мобилизовать стальных гвардейцев. Однако все было иначе, когда за ним стоял Ван Чун. Учитывая, что это была просьба от потенциального преемника клана Ван, они, конечно же, не отказались бы от нее. В конце концов, это соответствовало их политической стратегии.

А для Чи Вэйси иметь под своим командованием несколько сильных стальных гвардейцев было бы еще лучше – это значительно повысило бы его авторитет в клане. Поэтому он с готовностью поддержал эту инициативу.

– Даже двух или трех будет достаточно, – кивнул Ван.

Стальные гвардейцы клана Чи были невероятно сильны, и дело было не только в их личной силе. Они были оснащены лучшими доспехами, полностью изготовленными из металла Суань. Даже мастеру стрельбы из лука было бы трудно пробить их защиту.

С ними Ван Чун и остальные получили бы в свои руки еще несколько фишек.

– Чжуан Чжэнпин, можешь ли ты мобилизовать экспертов стальной кавалерии своего клана? – спросил Ван Чун.

Хотя польза от кавалерии была сильно ограничена гористой местностью, стальная кавалерия клана Чжуан могла пригодиться им при побеге из тренировочного лагеря Кунву.

Прежде чем побеждать, нужно продумать последствия поражения и подготовиться к нему.

– Нет проблем. Я обращусь с просьбой к своему клану. Это не должно быть проблемой, – Чжуан Чжэнпин ответил без колебаний. В отличие от Чи Вэйси, Чжуан Чжэнпин занимал более высокое положение в своем клане. После вчерашнего инцидента, даже если Ван Чун не поднимет эту тему, он все равно сделает это.

– Но сейчас у нас есть вопрос. Прошло уже несколько часов после нападения турок и гогуреонов. Есть ли какие-нибудь новости о том, как королевский двор намерен решить этот вопрос? – слова Чжуан Чжэнпина сразу же заставили все глаза в комнате сфокусироваться на Ван Чуне.

Это ясно отражало положение Ван Чуна в группе.

Благодаря престижному положению Ван Чуна и его выдающемуся выступлению прошлой ночью, он уже создал свою первую команду военных помощников. Хотя она едва

сформировалась и была еще очень слабой, он, по крайней мере, уже был на правильном пути.

- О, об этом не стоит беспокоиться. Королевский суд решит этот вопрос надлежащим образом, а семьям студентов, погибших в этой трагедии, будет выделена соответствующая компенсация.

Вдруг с неба над головами всех присутствующих раздалось хлопанье крыльев, что сразу привлекло их внимание.

Подняв головы, они увидели белоснежного голубя, который появился в воздушном пространстве над крышей Ван Чуна. Комната, будь то стены или крыша, была заполнена бесчисленными дырами после вчерашней битвы. Комната Ван Чуна была особенно излюбленной мишенью для вражеских лучников.

Голубь без труда пролетел через огромную дыру, оставленную шквалом стрел из волчьих клыков, и приземлился на ладонь Ван Чуна.

- Это почтовый голубь от дяди.

Бросив короткий взгляд на метки на шее голубя, он протянул свободную руку и снял с его лапки аккуратно свернутую записку.

Разгладив ее, он заметил волевой почерк и даже намек на авторитет, казалось, излучаемый письмом. С первого взгляда было ясно, что это написал не обычный человек. Все, казалось, поняли, что в записке содержится что-то важное, и поспешно перевели взгляды.

- Есть свежие новости!

Прочтя письмо, присланное большим дядей Ван Геном, Ван Чун выглядел заметно расслабленным.

- Со стороны королевского двора был получен ответ. Семьи погибших студентов получат щедрую компенсацию, а прямым наследникам будет предоставлено особое воспитание за счет королевской казны. Кроме того, королевский двор решил направить полк Квилла Императорской армии, разместив пятьдесят мастеров-лучников на каждой вершине. Кроме того, в связи с огромным количеством жертв, было решено провести второй тур набора! Что касается нападения со стороны Восточного и Западного Тюркского каганата и империи Гогуреона, королевский двор решил послать генерал-протектора Чжан Шоугуя из Восточного протектората, а также армии Южного протектората для ведения войны против них. Мы накажем их за их действия, чтобы предотвратить повторение подобных инцидентов!

Ван Чун зачитал содержание письма собравшейся компании.

- Отлично!

Первая часть сообщения не вызвала особого ажиотажа, но когда все услышали приказ о начале войны, кровь у всех закипела от волнения.

Какое вознаграждение? Какой набор? Какой полк Квилла? Единственным способом выпустить гнев каждого было нанести ответный удар по Восточному и Западному Тюркскому каганату и империи Гогуреона.

Это был поступок, подобающий империи Великий Тан!

- Похоже, на этот раз Восточный и Западный Тюркский каганат и империя Гогуреона получат фингалы под глазами!

Отложив письмо, Ван Чун улыбнулся. По крайней мере, его прежние усилия по освещению различных угроз, окружавших их, не пропали даром. Ван Чун был уверен, что король Сун, должно быть, внес немалый вклад в это решение.

Этим нападением Восточный и Западный тюркские каганаты и империя Гогуреона дали Великому Тану повод напасть на них!

Хотя сейчас у Ван Чуна не было хорошего впечатления о Чжан Шоугуе – из-за его беспечности, которая привела к катастрофическому ночному нападению, он должен был признать, что тот действительно был грозным полководцем, когда дело касалось ведения войны!

«Бессердечные небеса рассматривают все формы жизни как ничто иное, как пыль...» – тут же вспомнил Ван Чун.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/230437>